

ОТРАЖЕНИЕ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ В ПОЭЗИИ ПОЭТОВ-СУФИСТОВ

Сеитова Зухрахон Пиржановна ¹

¹ Доктор социологических наук

Республика Каракалпакстан г.Нукус

Email: z.seitova62@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 18.05.2025

Revised: 19.05.2025

Accepted: 20.05.2025

КАЛИТ СЎЗЛАР:

наука, искусство,
духовность, гуманизм,
гендерный анализ,
человек, Ажинияз.

Подлинное человеколюбие возвышает человека труда, его достоинство, оно несовместимо со злобой, ненавистью, завистью, корыстью, и другими порочными чертами присущими отдельным людям. Наоборот, гуманизм, гомоцентризм являются выражением наиболее глубокой сущности нравственных качеств народа, они наиболее глубоко и полно выражают национальные и общечеловеческие нравственные идеалы и ценности.

КИРИШ. И наука, и искусство оперируют понятиями и образами, категориями эмпирического и абстрактно-теоретического знания, но цели здесь разные: наука приходит к их постижению на основе теоретических размышлений, а искусство-путем художественно образного отражения, которое включает в себя и отношение.

Литература каждого народа обогащалась системой научного знания каждой эпохи, но её универсальность и полуфункциональность, характерные для культуры и искусства в целом, давали ей возможность воспроизводить и художественно "удваивать" главное-духовный мир человека во всей его полноте.

Человек-главный предмет познания мира. Да, наука является мощным инструментом познания, она довела знания человека до их, логико-теоретического выражения. Но сила научной теории, сила логического мышления не может охватить всю целостность, универсальность форм живого и противоречивого человеческого познания в его чувственно эмоциональном, образном, синтетическом выражении в

литературе. Все дело заключается в том, что для науки свойственно понятийное мышление, а искусство и литература- мышление наглядно-образное.

Процесс познания и знания, переживание и мышление, конкретное и абстрактное, чувственное и рациональное-эти моменты присущи науке и искусству. Но в науке ценно само знание, тогда как искусство не мыслится вне взаимоотношений, и их оценки, что составляет саму сущность художественного познания. Художественная правда фокусирует в себе сложный процесс познания, отношения, оценки, а художественная фантазия способна оторваться от объекта. Ученый не допускает фантазии, он "привязан" к объекту, так как должен бесстрастно выявить объективные свойства объекта. Художник открывает только очеловеченный мир, одухотворенный чувством объект. Именно поэтому наука сама в себе бесстрастна, а искусство-живая человеческая страсть. И здесь, если личность ученого не имеет решающего значения для самой научной истины, то в художественной правде личность художника определяет саму суть художественных образов.

И наука, и искусство оперируют понятиями и образами, категориями эмпирического и абстрактно-теоретического знания, но цели здесь разные: наука приходит к их постижению на основе теоретических размышлений, а искусство-путем художественно образного отражения, которое включает в себя и отношение. Наука целенаправлена на объект познания, искусство-на субъект познания, для которого объект-средство достижения художественной правды. Но правда жизни одна и для науки, и для искусства.

Произведения искусства-продукт нравственной духовной способности человека, продукт его нравственного опыта. Художник, выступающий как общественный человек, опредмечивает эту социально полезную для всех людей сторону своей духовной сущности. Опредмечивая себя, он одновременно опредмечивает целый мир человека, и в его творчестве другие люди видят как в зеркале свою гуманную сущность, открывая ее для себя и видят в ней свою потенциальную способность.

Нравственные отношения переживаются художником во всей их богатейшей гамме. От нравственного восприятия жизни и нравственной ее оценки до нравственных чувств, одухотворяющих творческий процесс-во всем этом художник предстает как *homo moralis*. Это драгоценное социальное качество завоевано и закреплено в практике нравственных отношений в ходе развития истории. Поэтому искусство, будучи огромной силой нравственного воздействия

на людей, благодаря осмысливанию нравственных отношений активно включается в исторический процесс, воздействуя на него духовно-практически, преобразуя жизнь по законам высокой человеческой морали и духовности во имя идеалов гуманизма и свободы.

Все сказанное имеет непосредственное отношение прежде всего к поэтическому творчеству. Потому что поэтический язык ближе других к духовному, нравственному и эстетическому миру человека. В нем больше средств как для выражения глубины мысли, так и для выражения эмоционального состояния личности.

Г.В.Ф.Гегель не случайно назвал поэзию "музыкой для внутреннего слуха и живописью для внутреннего глаза", поставив ее выше всех искусств[1-С.66], ибо поэзия своими корнями уходит в гущу народного творчества.

В одном из своих выступлений Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов подчеркнул: "Государство, которое мы строим, должно быть основано на менталитете нашего народа, для которого характерны высокая духовность, стремление к просвещенности, образованности, справедливости. Во многом эти черты сформировались под воздействием философии Востока, философии просвещенного ислама..."[2-С.60].

Философия Востока впитала мудрость таких наших великих предков как Фараби, Беруни, Ибн Сино, Ходжа Ахмад Яссави, Бухарий, Накшбанд, Амир Темура, Улугбек, А.Навои, Бабур.

Примечательно, что большинство их философских мыслей были изложены поэтическим языком, в их бессмертных поэмах, сказаниях и стихах. Именно в поэзии (посредством поэзии) они создали все свое богатейшее духовное наследие.

Постигая духовное наследие предков, подчеркнем, что философию они сравнивали с могучим стволом дерева, а науку с её многочисленными отраслями-его ветвями. Подобно тому, как дерево не бывает без ствола и ветвей, так немыслимы друг без друга наука и философия.

Цицерон говорил о философии "как о культуре ума"[3.-С.45]. И если мы хотим достойно участвовать в делах республики, то должны в полной мере постичь философское наследие мыслителей Востока, ибо именно философия дает обобщающие знания о мире, природе, человеческом обществе, учит по-новому мыслить. Она духовно и нравственно обогащает, способствует росту

национального самосознания, воспитывает личность в духе патриотизма, любви к Родине.

Возрождение духовных ценностей-это закономерный естественный процесс роста национального самосознания, важнейшей составной частью которого является возрождение духовно-религиозных основ общества, духовной культуры Ислама, аккумулирующей тысячелетний опыт развития нашего народа. Вместе с тем от духовного наследия народа во многом зависит и его будущее.

Как указывал И.А.Каримов: "Будущее нашего народа прежде всего зависит от него самого, от духовной энергии и творческой силы его национального сознания"[4.-С.144]. Исходя из высших духовных ценностей национальное сознание должно стать источником мудрости и силы в благородном деле воспитания молодого поколения. Национальное самосознание это осознание народом своей истории, культуры, традиций в тесной связи с решением задач построения правового государства и демократического общества. Высшим проявлением национального самосознания является национальная идеология, выступающая объединяющим флагом нации, выступающая духовной основой его единства, патриотизма и национальной гордости. Оно выступает мостиком между ценностями национальными и общечеловеческими, единство которых также является фактором социального прогресса.

Ни одна из гуманитарных наук не может сравниться с философией в формировании человеческой личности, так как философия является ядром мировоззрения, играет важную роль в уровне общей культуры народов, она помогает понять закономерную диалектическую связь творчества поэта с конкретными историческими условиями, глубже осмыслить социальную значимость идеи и актуальность творчества поэта, творившего в XIX веке.

В наши дни важно осмыслить философские взгляды Ажинияза с позиции сегодняшнего дня, наполнить его творчество теми мыслями и теми чувствами, которые делают его поэтические строки нетленными. Ведь как бы ни был искусен и опытен переводчик, но если в оригинале нет яркой мысли, чистоты помыслов и величия духа, такая поэзия не выйдет за рамки одного народа. Тем более ни один из существующих переводов произведений Ажинияза в полной мере не выражает ту глубину мыслей, широту взглядов, своеобразия национального колорита и художественного богатства, которые в них содержатся. Творчество Ажинияза

наверняка будет остро необходимо людям и в будущем веке, ибо во многом предвосхитило не только своё, но и наше время.

Философские взгляды Ажинияза восходят своими корнями в культуру средневековья, ставшего своеобразной эпохой восточного Ренессанса, Возрождения исламской культуры, Восточная философия, теоретическое осмысление философского наследия многих народов именно в этот период приобрело высокую степень всеобщности.

Необходимо отметить, что в эту и последующие эпохи на мусульманском Востоке, культура, как, впрочем, наука и искусство, развивались в рамках религиозного мировоззрения. Велико было влияние ислама на культуру, обычаи, поведение людей. Это свое влияние религия сохранила и в XIX в., в котором жил и творил Ажинияз.

Как мировая религия, ислам обладает большим интеграционно-гуманистическим потенциалом, открытостью общечеловеческим ценностям. Это способствовало тому, что в развитии философской мысли Востока важную роль играли различные идейные течения, сформировавшиеся в рамках ислама.

Способность к восприятию других идей, терпимость к иным убеждениям, позволила великим философам ислама влить самые передовые мысли в процесс обучения в медресе Хивы, Бухары, Самарканда, сохранив при этом изначальную мудрость великих идей. Творческое содружество между Западом и Востоком открыло дорогу для развития Суфизма, который стал основой философских, эстетических, этических взглядов многих мыслителей, в том числе и Ажинияза в особенности при характеристике концепции человека. Один из основоположников Суфийского вероучения Баязит Вистами (ум. в 875 г.) признается: "Мир стал мне врагом, а бог-другом. Несколько позже любовь к истине всевышней стала мне врагом, а всемогущим владыкой установилась привязанность". Те же свойства рекомендуется выработать тем, кто стремится к познанию истины...

Широкая терпимость суфизма сделала его притягательным для многих. Ученый находил в нем философию Платона и мистическую математику Пифагора, поэт находил в нем утонченные представления о странствиях души, а простой люд — столь любимые им чудеса и ритуалы, восходящие к древней магии.

Влияние исламского мистицизма на развитие духовной культуры мусульманского Востока столь велико, сколь и разнообразно. Суфизм был продуктом элитарного сознания и в то же время "народной" религией, он "служил

для умиротворения верующих и одновременно выступал одной из разновидностей религиозного свободомыслия"[5.-С.56], нередко смыкающегося с философствованием. Он содержал призыв к "вступившему на путь" отказа от земных страстей и одновременно вдохновлял поэтов-жизнелюбцев средневековья- Низами, Хафиза, Джами, Омара Хайяма, Руми и многих других.

Даже название исламского мистицизма вызывает противоречивые его толкования. Большинство исследователей выводят слово "суфизм" от арабского "суф" (шерсть). Полагая, что это название могло быть связано с одеждой аскетов-своеобразными шерстяными покрывалами. Основание такому объяснению находят в самом раннем из сохранившихся арабских трактатов по суфизму, автор которого Абу Наср ал Саррадж утверждал, что "шерстяное одеяние было привычным для пророков, святых и избранных"[6.-С.210]. Данную интерпретацию отвергают те, кто считает, что суфии, придающие огромное значение символике, не могли шерсть- "одеяние зверей"- ассоциировать с учением столь одухотворенных людей.

Сами суфии склонны толковать это название как производное от "сафа" (чистота), демонстрирующее совершенство тех, кто освободил себя от мирских привязанностей и отраслей. Западноевропейские ученые вплоть до XX века склонялись к мысли, что слово ат-Тасаввуф-суфизм-происходит от греческого "мудрость".

"Вероятно, еще до ислама суфиями в Сирии и Северной Аравии называли странствующих христиан-монахов и анахоретов, принадлежащих к разным сектам"[7.-С.210], читаем мы в энциклопедическом словаре Ислам. Уже само многообразие толкования понятия "суфизм" свидетельствует о сложности этого течения, о его неоднозначности и разной роли в исламе.

"Суфизм состоит скорее из чувств, чем из определений"[8.-С.313] , писал еще в XI веке Газали, объясняя, почему мусульмане давали суфизму много разных толкований. Истинное значение, утверждал Газали-"это божественный культ сердца, внутренняя молитва, средство, которым обладает человеческое сознание для того, чтобы приблизиться к Богу"[9.-С.86].

Наряду с "практическим" суфизмом, ориентированным главным образом на удовлетворение духовных запросов народных масс, дальнейшее развитие получила теоретическая сторона суфийского учения, представлявшая интерес главным образом для образованных мусульман. В среде суфийской интеллектуальной элиты, в полной мере усвоившей идеи сутакиллимов и философов, появились

доктрины, которые широко использовали религиозно- философское наследие античной, эллинистической и ирано- семитской культур, переработав их в исламском духе.

Концепция суфизма получила отражение как в теоретических трактатах, так и в многочисленных поэтических произведениях, со многими из которых Ажинияз, как образованнейший человек своего времени и поэт был хорошо знаком. Суфийская символика, образы и мотивы пронизывали всю персоязычную поэзию (Джалал ад-дин Руми, Амир Хосров Дехлеви, Хафиз, Джами, Ансари, Низами и др.) и в меньшей мере-арабскую поэзию (Ибн ал-Фарид, ал-Бусири, аш-Шуштари). Это можно сказать о литературе и фольклоре таджиков, азербайджанцев, турок, мусульман Балканского полуострова, Северной Индии, Индонезии и других стран. В суфийской поэзии в аллегорической форме воспевались идеалы мусульманских мистиков. Так, например, "Аллах" назывался возлюбленной, а под любовью к ней имела в виду любовь к Аллаху"[10.-С.8] и т.д.

Если на раннем этапе своего существования суфизм подвергался довольно резким нападкам со стороны ислама, особенно ортодоксального духовенства (как суннитского, так и шиитского), то со временем произошло их примирение. Более того, именно суфии были энергичными миссионерами ислама. С их деятельностью связано образование трех очень влиятельных орденов, связанных с именами Ахмада Яссави, Наджмеддина Кубро и Бахауддина Накшбанда.

Основанный Бахауддином Накшбандом орден накшбандия и в XIX веке, и поныне остается одним из многочисленных суфийских братств. Недаром трехкратное паломничество к могиле шейха Бахауддина приравнивается к паломничеству в Мекку.

Узкие врата мистической любви Накшбанд распахнул для всех желающих. Суфистическое учение Накшбанда перестало быть образцом жизни для избранных и становится доступным для обычных людей, имеющих семью и зарабатывающих на жизнь повседневным кропотливым трудом. Спокойствие души, скромность в поведении и в жизни-вот чего добивался Бахауддин от своих последователей.

Хорезмийский шейх Кубра (основанный им орден кубравийа имел широкую известность в XIII веке, пока в XIV веке его не затмил Бахауддин Накшбанд) проповедовал, что в человеке отражаются все атрибуты Божественного Бытия, но выявить отражение можно только путем неустанных поисков, размышлений, поста и строгого подчинения воле наставника.

Великий Ибн Сино был высокого мнения о нравственности суфиев, ведь бескорыстие-главное направление их деятельности. Он писал, что одержимость и духовная чистота обостряют сосредоточенность суфиев и дают им возможность стать зеркалом, установленным напротив Истины.

В советский период суфизм и его ордена были запрещены в СССР как религиозно-духовное учение. Однако время расставило все по своим местам. Сейчас мы обращаемся к философии суфизма, собираясь постигнуть корни нашей духовности. Не случайно так часто на пороге XXI века звучат имена великих суфиев в ряду мыслителей Востока, которые приобрели мировую известность. С учетом именно этой философии, вобравшей в себя мудрость наших великих предков, с учетом учений мыслителей других народов необходимо строить нашу государственность.

Ажинияз был хорошо знаком с морально-этическими концепциями суфизма. Важнейшее значение суфизма он видел в направленности этого учения к нравственному совершенствованию. Однако Ажинияз отвергал притязания суфиев на онтологическое постижение бога и единения с ним, признавая "единение" лишь как символ постижения божества высшей познавательной силой-интеллектуальной интуицией.

Так, например, Ажинияз в стихотворении «Будет ли» пишет:

Кэмирэн катиби язарлар хатын,
Аллам берсин бендесининин мурадын,
Бэршени яраткан кадир- куданын
Инаят болмаса, султан болурми?[11.-С.59]

Что в нашем переводе звучит так:

Свыше у всех предначертана судьба,
Пусть аллах исполнит желания своего сознания,
Станешь ли ты султаном, если не будет на это
Воля всесильного бога, создателя всех и всего.

А суфии, предпочитая Бога всему, сформулировали к нему новый путь: аль-Хакк- прямое соединение с божественной истиной через личную любовь, минуя духовенство, шариат и мечеть.

Многие суфии рассматривали себя как божественных избранников. В исламе есть основополагающая идея о том, что "дух природы находит такую

человеческую душу, которая наиболее предрасположена к добру и может бескорыстно служить Аллаху и людям.

В поэзии Ажинияза столкновение добра и зла-одна из центральных проблем. И в этом противоборстве победа остается за добром.

Наданларга бакса дэулет,

Якшыларга болмас улпет

Етпеген кайыр сакаут.

Мийуасыз бир талга мегзер[12.-С.57]

Если улыбнется счастье дуракам

Не будет благополучия людям,

Если кто не совершает добро

Похож на высохшее дерево.

В отношениях "душа-тело" Ажинияз следует по суфистической концепции. Главная идея суфизма-мир- это мираж (ялганшы дунья), а реально существует только Аллах. Материальный мир-всего лишь оболочка, скрывающая своего Творца. В человеке достойной внимания считалась его божественная душа, а тело не заслуживало внимания. Чем скорее человек освободится от своего материального бытия, тем скорее достигнет он Истину (Бога) и свое духовное совершенство. Ажинияз также считает, что душа и тело существуют отдельно от человека и материальный мир- это мираж. Но тем не менее он не сторонник скорейшего избавления от этого "миража":

Жан бир гулдур, солур болса,

Эрайылдан хабар келсе,

Жанын тэниндин айрылса,

Андин озге яман йокты[13.-С.15]

Жизнь — цветок, умрет — завянет,

Повестку Азраил за тобой пошлет,

И душа отделиться от тела,

Хуже этого не бывает.

Такое расхождение взглядов суфистов с практикой жизни было присуще даже для создателей учения. Так, например, основатель суфистского ордена мавляви Дж.Руми, отразивший идеалы суфизма, согласно которому любое переживание-это порок, а смерть-избавление от земных заблуждений, писал:

По смерти нам сулят награду внешним раем,

Там чистое вино, там гурий нежный взгляд,
Но мы и здесь к вину и милой прибегаем,
Коль и в раю нельзя иных наград! [14.-С.92]

Для Ажинияза суфизм-это учение, где соседствуют философия, знание о скрытых смыслах бытия, духовности, практика магического экстаза и пристальное внимание к поведению человека в обычной жизни. Любовь, поэзия были всегда как бы нераздельны с борьбой за высокие человеческие идеалы.

Продолжая традиции суфистской лирики, Ажинияз в своем творчестве постоянно подчеркивает, что высшие ценности на этой земле фокусируются в величии и красоте человека.

Когда знакомишься с философской лирикой Ажинияза, приходит одна очень важная мысль, хотя и не новая, но глубоко выстраданная, прочувствованная поэтом всей душой. "Бессмертные образы мировой поэзии служат для человечества как бы просветами, громадными окнами в бесконечное звёздное небо: каждое поколение подходит к ним, и вглядываясь в таинственный сумрак, открывая новые миры, новые отдалённые созвездия, не замеченные прежде-зародыши неиспытанных ощущений, несозданных идей, эти звёзды и раньше таились в глубине произведения, но только теперь они сделались доступными глазам людей и засияли вечным светом любви к окружающему миру, человеку, природе. [15.-С.12]

Женщины- каракалпачки в отличие от других азиатских женщин не были только "женами": они наравне с мужчинами тянули лямку быта, пасли скот, выращивали урожай, а если понадобится, с мечом в руках, как Томарис, защищали родную землю от чужеземных врагов. Поэтому женщины - особая гордость поэта, находящегося на заработках вдали от Родины. Особенно протестует существо поэта, если нет гармонии между внутренней и внешней красотой женщины. Дурная женщина не восславит имя мужа, Хотя на словах она по своим достоинствам равна праведнику. О красоте женщин края, об их утонченности и грациозности, поэт рассказывает раньше чем о мужестве и храбрости джигитов, о богатстве родной земли, о щедрости природы. Это также говорит о месте женщины, которое принадлежит ей в поэтическом мире Ажинияза. Но самые лучшие девушки для Ажинияза на его Родине. Об этом шутливо он говорит в состязании с казахской певицей Менеш. На её вопрос: "Есть ли такие девушки как я на вашей стороне?". Ажинияз говорит:

«Да Менеш, среди девушек ты особая, Среди красавиц ты есть красавица. Но лучше девушек чем в моем краю, Нежней и милей нигде не найдешь. Если судьба подбросит тебя в наши края, Прибудешь даже на белом верблюде, Просить будешь: "Женитесь на мне без калыма, возьмут тебя второй женой, холостой не возьмет». Ажинияз, нигде не встречает таких красавиц, таких сильных, смелых и в то же время добрых джигитов как у себя на Родине. Любовь к своему народу, к родной земле очень сильное и ценное чувство у поэта. Поэтому в воспитании патриотических чувств у молодого поколения поэзия Ажинияза оказывает большое влияние. Этим и объясняется, что каждое новое поколение с большим удовольствием обращается к его творчеству.

Для поэтических представлений Ажинияза, для его взглядов характерно позитивное отношение к красоте чувственного мира. Поэту присущи глубокая любовь и уважение к людям, восхищение внешней и внутренней красотой человека, страстное желание помочь своим современникам жить разумно и счастливо. Тонко чувствует он и мастерски передает красоту отчего края и его природу. Он описывает любовь обычную и любовь избранных, но главное в его мировоззрении любовь- как человеческая ценность.

Благом для Ажинияза было то, что способствовало гармонии человека с окружающим миром и создавало условия для достойной жизни. И наоборот, злом -то, что не соответствовало гуманистическим представлениям, приносило горе и страдания. Как говорят в пословице: "Все, что вражда разрушает, то возрождает любовь!". Носитель добра не только сам себе счастливый человек, но и окружающим от него идут положительные эмоции.

В стихотворении "Нет у меня" поэт пишет:

Радостно на душе, когда я вижу тебя,

Забываю о всех заботах и невзгодах мира.

Иными словами любовь-добро, она строит, творит, умиротворяет, соединяет. Доброта и любовь к человеку, гуманное отношение к нему возвышает другого человека, требуя от него мужества, стойкости, цельности, верности и его высокие устремления. В то же время Ажинияз подчеркивает, что настоящий человек должен уметь ценить и дорожить добротой другого; в противном случае он потеряет свой человеческий облик:

Если человек не может по достоинству оценить другого, Он хуже скота, пасущегося на лугу.

Как много вмещают в себя строки Ажинияза:

"Подобно тому, что единственное зернышко не становится пищей, так и один человек не станет народом".

Человек всегда обязан сохранять в себе человеческое. Иногда власть, богатство портят человека. Есть категория людей, которые чуть разбогатея, забывают свои корни, кем они были в недавнем прошлом, отрываются от той среды, в которой выросли и стали самостоятельными людьми. У таких людей нет будущего. Каким глубоким философским смыслом насыщены следующие строки Ажинияза:

Если жирною станет лысуха, она всё крикливей орет,
Озёрной своей роднёю сдуру пренебрегая
Если жиром заплыли глаза у царя,
презирающего своей народ,
Падет его трон, и, может быть, падёт голова другая. /Пер. Т.Ярославцева/.

Выше мы говорили о влиянии на творчество Ажинияза учения суфиев. В концепции развития у суфиев четко прослеживается принцип детерминизма. Известно, что суфии делили мир на ноуменальный и феноменальный. "Аллах дает вещи только то, что принадлежит ей в бытии". Свой отклик эта концепция суфистов находит в мухаммаса Ажинияза("Глаза мой"):

Свет меня создал человеком, ранняя весна - мои глаза,
Гулял я во всех садах, цветник мой - мои глаза,
Бродил, сколько хотел, моя свобода - мои глаза,
Береги тело мое, моя могила -мои глаза
Куда хотел, туда доставляли, дар зрения - мои глаза.
(пер. Г.Юнакова)

Здесь "глаза" у Ажинияза воспринимаются как в прямом, так и в переносном значениях, как "глаза сердца", "глаза души". Поэт многое увидел на своем веку своими глазами. Одной из характерных черт суфиев является их учение о мистической любви, которая делает человека свободным, снимает оковы стереотипов.

Почти все великие поэты мусульманского Востока испытали на себе притяжение мистической любви-Омар Хайям, Хафиз, Саади и др. Великого А.Навои с детства неудержно влекло к суфиям, и родители даже опасались за рассудок мальчика, подверженного экстатическим переживаниям. Ажинияз тоже в годы учебы в медресе черпал вдохновение из этого источника.

Служить Богу из любви, через любовь, дотла сжигающую влюбленного, а не из страха наказания или жажды награды - доминанта учения суфиев. В ней есть восторг опьянения и жгучая тоска, мудрость пережитой боли и озорство шестнадцатилетнего мальчишки, который готов скакать на одной ноге после своего первого свидания.

"Любовь содержит качества огня и странствующего в мире небытия"- говорит шейх Наджмеддин Рази. Вообще мистическая любовь-это самое высокое блаженство, какое можно испытать. При этом цель мистического влюбленного так высока, что перед ней меркнет даже знаменитый сюжет о любви раба и принцессы.

Суфийские поэты приводили образ мотылька, устремляющегося к свечке. Он знает, что сгорит в огне свечи, но этот огонь столь прекрасен, что в нем не жалко проститься с жизнью. Отдавая должное мистической любви, Ажинияз считает человека самым совершенным творением Бога. Но в то же время, подобно Халладжу, великому суфию, утверждавшему: "Я есть истина", придерживается идеи обожествления человека. Именно этот смысл он вкладывает в ставшие бессмертными слова:

Краса мира сего- человек,
И слово его дойдет до небес.

Человек и его интересы-вот основная мера ценности в жизни. Все создано ради человека и для него. Даже бог, по Ажиниязу, в известном смысле поставлен им на службу человеку.

При этом Ажинияз не только искренне восхищается красотой человеческого тела, физическим совершенством, но и подчеркивает, что человек должен обладать и достойными душевными качествами. Прекрасный человек в его восприятии непременно должен быть гармоничен и иметь совершенный внешний облик и духовно нравственные качества. Подтверждением этих мыслей служат строки поэта:

Если в дом пришел гость,
Чтоб встретить его добродушно,
Нужны нравственно богатые дети.

Воспевая нравственные качества человека, поэт выделяет такие понятия как возвышенное и героическое, характеризующие высокие душевные черты, его творческие дерзания. Ажинияз подчеркивал, что возвышенное и героическое имеют свою качественную определенность и специфику и, как правило, связаны с кипучей, плодотворной созидательной деятельностью человека.

К скончанью света добрых дел не станет,

Письмо сотрется-знака не проглянет,
Арыком пересохшим каждый станет,
Стремления в ком к благодеяньям нет.

В суровых жизненных испытаниях, которым постоянно подвергался Ажинияз и его современники, именно доброта, сострадание, милосердие помогали человеку выжить.

Мысли Ажинияза обращены к любви любящего мужчины и любимой женщины. Он воспевал блага реального бытия человека торжество человека на Земле. Поэтому у него любовь, вера, надежда тесно взаимосвязаны. В центре внимания поэта всегда находится человек с его переживаниями, чувствами. При этом Ажинияз как бы поднимается до весьма смелых обобщений, раскрывая красоту земной любви человека к человеку, родной земле, Родине.

Выводы. Когда мы говорим о влиянии на умы и сердца целых поколений, мы представляем себе ту внутреннюю силу, которая побуждает человека к духовному очищению и росту, обогащению внутреннего мира, пробуждению совести. Эта сила помогает сформировать свободного гражданина, в сознании которого заложены незыблемые нравственные и духовные ценности, глубокий и демократический гуманизм. В условиях обновления общественной жизни необходимо добиваться, чтобы человек внутренне всегда соответствовал внешним, материальным переменам, чтобы его нравственность не поддавалась духовной эрозии, бездуховности и бездеятельности, а способствовала росту потребности в духовных ценностях.

Литература:

- 1.Каримов И.А. Узбекистан, свой путь обновления и прогресса. Т.: Узбекистан - 1992. С. 66.
- 2.Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистан — 1997. С. 144.
- 3.Голованова В.Г. Курс лекций по "Основам философии". Ташкент - 1999. С.60.
- 4.Ислам.Краткий справочник.М.,1983,С.56.
- 5.Саррадж А. Москва: Восточная литература, 1991,С.210.
- 6.Газали А.Воскрешение.М.,1969.С.313.
- 7.Керимов Р.М. Аль-Газали и Суфизм.Баку.-1969.С.86.
- 8.Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма.Москва: Наука-1987.С.8.
- 9.Эжинияз.Танламалы шыгармалар. Нокис. Каракалпакстан.-1994.59б.
- 10.Философия любви. Любовь в античной Греции. М.: Политическая литература.1990. С.45.